

«Через четыре года можем занять весь пьедестал». Чего еще ждать от бобслея и скелетона
стр. 3

Хоккей. В полуфинал вслед за финнами вышли команды Швеции, Канады и США
стр. 3

Московский кластер. Что общего между сборной России по хоккею и Евгением Плющенко
стр. 4

Воско-драйв. Что сказали Геннадий Зюганов и Владимир Кожин о причинах хоккейной неудачи
стр. 4

Легенда-2014

Как был развеван миф об очередной непобедимой хоккейной сборной

колесо обозрения

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

Специальный корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» **АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ** встретился с хоккеистами сборной России сначала перед четвертьфиналом со сборной Финляндии, а потом после него. И понял, что защищать надо было ворота, всем телом защищать, как детей бы своих защищали, как родину защищать.

После матча одной восьмой финала с норвежцами, который хоккеисты сборной России выиграли 4:0, я поздно вечером попал на их ужин. Есть место в Олимпийской деревне, где наших спортсменов кормят как надо. Борщ, котлетки, пюре, компот... — по-домашнему. И обстановка там домашняя, и такая, какой дома ты не создашь. Повар — отец родной всем, знает всех наших спортсменов, не только хоккеистов, с младых ногтей. С их младых ногтей, конечно.

Продом этот знают те, кому надо. Наши хоккеисты все были здесь. Заходили они, правда, по одному, по двое, не вваливались, так сказать, веселой гурьбой, и за столами сидели тоже не вчетвером. Пришел Евгений Малкин, уже заканчивал, или, вернее, приканчивал десерт Александр Овечкин. Павел Дацюк попросил добавки.

Здесь было очень тихо. Никто ни с кем не разговаривал. Просто ужинали. Вроде и победили, и в четвертьфинал вышли, а радости вообще никакой.

Я подумал, что они, может, смертельно устали. А с другой стороны, уставшими не выглядели. Просто молчали и ели отдельно друг от друга.

В соседней комнате ужинал тренерский состав. Вышел главный тренер, я негромко уже у самого выхода спросил у него, не против ли он, если я поговорю с игроками. Он был против.

— Дацюк? Прошу вас, не надо, — сказал Зинэтула Билялетдинов. — После Олимпиады — пожалуйста. Ну никак с ними нельзя сейчас говорить. Да они и сами не будут. После Олимпиады — сколько угодно.

Актер Олег Меньшиков на хоккее с финнами не всегда мог найти в себе силы не стать тренером Анатолием Тарасовым
ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

Это вырвалось у него. Может, он даже не понял, что сказал. Он считал, и правильно делал, что Олимпиада закончится вместе с ними. И если финиш нашей сборной на Олимпиаде совпадет с финишем самой Олимпиады, значит, все было не зря.

А если не совпадет, значит, Олимпиада закончится для нас в тот момент, когда не совпадет.

Я подумал, что, может, Олимпиада закончится тогда уже даже завтра.

Тренер ушел. Я вернулся к себе за стол. Хоккеисты все как один смотрели «Спокойной ночи, малыши».

Минут через двадцать я все-таки встретил Павла Дацюка, уже на улице, когда он под проливным дождем шел к автобусной остановке, чтобы доехать на шаттле до Русского дома, где они все по-честному живут, не удаляясь в приват-зоны дорогих отелей (а так случилось с ними раньше), которые в изобилии появились в Сочи, от простых спортсменов. Кроме всего прочего, деревня расположена настолько удобно, просто дверь в дверь с «Большим», где они играли, что и в самом деле глупо было искать других удобств.

Я поздравил Павла Дацюка с победой.

— Да разве это победа? — پرسспросил он.

— Да, 4:0.

— Это не победа, — сказал Дацюк. — Это даже не игра.

— А когда же будет игра? — меня и еще много миллионов людей это и правда интересовало больше всего.

— Когда победим на Олимпиаде, — ответил он.

На остановке в Олимпийской деревне мокли еще несколько хоккеистов: поздно вечером перерыв в шаттлах был уже длинноват.

Я глядел на них с сочувствием. Уже тогда.

На следующий день была игра. Болельщики, в отличие от хоккеистов, сразу же выглядели абсолютно счастливыми. Вряд ли кто-нибудь из них хоть на секун-

ду сомневался, что мы порвем сегодня финнов. Балалаечники какие-то ходили по дворцу спорта, окружив человека в царских одеждах. «А царь-то ненастоящий!» — с одобрением кричали ему.

Одному хотелось пива, а не продавали. «А как же я победу праздновать буду?!» — кричал он. «Да сначала победить надо!» — отвечали ему соседи по очереди с таким удовольствием, что ясно было: и они тоже мысли не допускают об ужасном.

И Ковальчук забил в первом периоде. Потом было еще три, от финнов. Народ безмолвствовал.

Я сидел на трибуне рядом с актером Олегом Меньшиковым. Я не хотел его трогать какими-нибудь вопросами: человек хоккей смотрел все-таки. Но к третьему периоду он перестал, по-моему, быть актером Олегом Меньшиковым и стал уже, скорее, тренером Анатолием Тарасовым.

— Должны! — говорил он. — Ну должны же! У нас есть же пример летней Олимпиады, когда волейболисты проигрывали и потом выигрывали!

— Так это же волейболисты были, — напомнил я ему.

— Ну да, — рассеянно согласился он: у ворот финнов происходило вбрасывание.

И тут я услышал от него:

— Ну на вас же вся страна смотрит!

Он призывал их очнуться. Я вспомнил, как этот Тарасов в «Легенде №17» кричал Валерию Харламову, который согнулся под градом шайб, летящих в него: «Защищай ворота! Всем телом защищай! Как детей бы своих защищай! Как родину защищай!»

Вот что надо было крикнуть им сейчас. И они могли услышать, потому что сидели мы прямо за скамейкой запасных.

За игроками, не наклоняясь к ним и ни слова им не говоря, стоял Зинэтула Билялетдинов — так же, как вчера вечером в столовой.

Еще в перерыве я сказал Олегу Меньшикову, что ему сейчас не на трибуне надо стоять, а в раздевалку идти, потому что никто, кроме него, Анатолия Тарасова, не скажет сейчас тех слов, которые нужны им.

И я знаю, что он мог сказать им в раздевалке. Тарасов это уже говорил: «Человеку всегда кажется, что в его силах немного меньше, чем он может на самом деле». И что «Поднимайтесь! Вы способны на невозможное!» «Можешь ты или не можешь — это сейчас тебе решать!»

— Да, — ответил Меньшиков, — во время игры тренер рукой стекло подпирал. Хотелось подойти и дать с другой стороны по этой руке!

колесо обозрения — с5

ОЛИМПИЙСКИЙ ПЬЕДЕСТАЛ

Бобслей

Женщины.

1. Кейли Хамфрис—Хизер Мойс (Канада).
2. Илана Мейерс—Беатрис Уильямс (США).
3. Джемми Грюбель—Эйджа Эванс (США).

Фристайл

Мужчины. Ски-кросс.

1. Жан-Фредерик Шапюи (Франция).
2. Арно Боволента (Франция).
3. Жонатан Мидоль (Франция).

Лыжное двоеборье

Команды.

1. Норвегия.
2. Германия.
3. Австрия.

Керлинг

Женщины.

1. Канада.
2. Швеция.
3. Великобритания.

КОМАНДНЫЙ ЗАЧЕТ

	З	С	Б	В
1. Норвегия	10	4	7	21
2. Германия	8	4	4	16
3. США	7	5	11	23
4. Россия	6	9	7	22
5. Канада	6	9	4	19
6. Голландия	6	7	9	22
7. Швейцария	6	3	2	11
8. Белоруссия	5	0	1	6
9. Франция	4	3	7	14
10. Польша	4	0	0	4
11. Китай	3	2	1	6
12. Швеция	2	6	4	12
13. Австрия	2	6	2	10
14. Чехия	2	4	2	8
15. Словения	2	1	4	7
16. Южная Корея	2	1	1	4
17. Япония	1	4	2	7
18. Финляндия	1	3	0	4
19. Великобритания	1	0	2	3
20. Словакия	1	0	0	1
21. Италия	0	2	5	7
22. Австралия	0	2	1	3
23. Латвия	0	1	2	3
24. Хорватия	0	1	0	1
25–26. Казахстан	0	0	1	1
25–26. Украина	0	0	1	1

По состоянию на 21:15 мск.

Пошли на финиш

Сборная России может попасть в топ-тройку медального зачета Олимпиады

ревизия

Перед заключительным уикендом Олимпиады сборная России чуть-чуть проигрывает корейке Ким Ён А, Юлиа Липницкая — пятой, но — с отставанием не из разряда катастрофических. Таким отставанием, что в пределах досягаемости было и первое место.

Без их наград российская команда занимала четвертую строчку в медальном зачете Олимпиады. И ее, Олимпиаду, и так можно было считать вполне удавшейся для России — если только забыть о хоккейном провале. В конце концов она уже добыла подложки золотых наград — вдвое больше, чем четыре года назад в Ван-

кувере. А в общей сложности в ее активе значились 22 призовые позиции. Оба показателя уже вызывали если не восхищение, то по крайней мере удовлетворение у тех, кого побольше цифры заботят. Они соответствовали статусу не рядовой в зимнем спорте страны, а страны ведущей.

Впрочем, было понятно, что сборная России за три дня до окончания Олимпиады претендует на гораздо большее, чем такой статус. Топ-тройка находилась от нее совсем недалеко. Норвежцы опережали Россию на четыре золота, немцы — на два, американцы — всего на одно. Правда, вровень с российской сборной или немножко, на победу, отставая шла

целая группа конкурентов — Голландия, Швейцария и Канада. И было понятно, что в заключительный олимпийский уикенд грядет жесткая борьба за право стоять как можно выше в командной таблице. А еще было понятно, что в этой борьбе у команды российской вырисовываются неплохие перспективы. Насколько неплохие, что вполне можно помечтать даже о том, как вернуться в Сочи утраченное вскоре после развала СССР зимнее отечественное первенство. А если его вернуть, то, наверное, и хоккейный конфуз будет казаться мелочью.

Чтобы понять, что эта цель вполне реальная, надо сравнить остаю-

щиеся в распоряжении сборной России резервы с теми резервами, которые есть у ее соперников. Начнем с отстающих.

Те, кто думает, будто бы Швейцарию и Голландию можно уже выбросить из головы, что все, что могли, они уже в Сочи совершили, несколько заблуждаются. Не все. Например, голландцы еще могут взять две золотые награды — в придачу к полудюжине уже взятых — в конькобежном спорте. В субботу — финалы в командных гонках, и, если кому-то удастся обыграть в них спортсменов и спортсменок в оранжевых комбинезонах, это будет громадной сенсацией. Букмекеры из William Hill ставки на то, что сен-

сация не случится, принимали с коэффициентом чуть выше единицы.

У швейцарцев в руке тоже заготовлены кое-какие козыри. Сегодняшний женский ски-кросс во фристайле — это дисциплина, в которой очень сильны их девушки Фанни Смит и Катрин Мюллер. Ну и молится, разумеется, Швейцария на то, чтобы в воскресенье в мужском лыжном 50-километровом масс-старте таким же зубастым, нестигаемым, как в предыдущих, золотых для него гонках — скиатлоне и 15-километровой классической разделке, предстал перед публикой Дарио Колонья.

ревизия — с2

